

Содержание

Кислотная Даша.....	7
Если физрук — козел.....	15
Пятнадцать фонарей.....	32
Не гринписовка.....	38
Мой май.....	50
Шесть пунктов и пудинг.....	64
Дура.....	80
Пахнет старыми качелями.....	83
Пирожок за Надежду Егоровну.....	97
Такое холодное море.....	103
Здравствуй, чайка.....	132

Кислотная Даша

— А-фы-гэ, — выдала у меня за спиной Морозова с набитым ртом.

Она в этом году на какой-то разряд сдает по своим лыжам — даже по утрам тренируется и приходит в школу с термосом и бутербродами. Как вообще можно заниматься лыжами в мае?

— Что? — переспросила я.

Морозова прожевала бутер.

— Офигеть, говорю. Русичка ее сожрет.

Я проследила за взглядом Морозовой и тупо замерла с открытым ртом.

— Зазеленели деревья! Зазеленела Бобычева! — прокричал с последней парты Чесноков. — Весна, товарищи! Ура!

— Помолчи, Чесноков, за умного сойдешь, — бросила Даша и прошла на свое место, будто и не замечала, что все двадцать пять человек пялятся на ее волосы.

— Даш, ты ведь это не серьезно, да? Это ведь спрей специальный? Он ведь смывается? — спросила Ксюша Тихонова.

Даша покачала кислотно-зеленым каре.

— Краска, Ксю. Пока не отрасли, не слезет.

Ксюша округлила глаза и в ужасе посмотрела на пустующий стул нашей русички Людмилы Фаридовны.

— А мне все равно. — Даша перехватила Ксюшин взгляд. — В уставе школы не запрещено.

— Эй, Бобыч! — Андрей Краснов, конечно, не мог промолчать. Наш местный стендапер. — А ты от поцелуя в царевну превратишься?

— А ты попробуй, — усмехнулась Даша.

Чесноков протянул громкое «у-у-у», а Дима Скороходов — он молча наблюдал за Дашей — нахмурился и покраснел одновременно. Хоть бы не так явно палился, что Дашка ему нравится.

Я не успела ничего сказать — заверещал звонок, и двадцать пять пар глаз с Дашиной головы переключились на дверь. Людмила Фаридовна зашла, как всегда, не глядя на нас, симметричные красно-коричневые кудряшки прыгали в такт быстрым шагам.

— Записываем тему — «междометия».

Она остановилась. Коричневые губы скривились, фирменная бордовая косыночка на шее дрогнула.

— Бобычева, встань.

Даша встала.

— Что у тебя с головой?

— Все в порядке, Людмила Фаридовна.

Людмила Фаридовна так плотно сжала губы, что морщины вокруг ее рта приняли форму кавычек.

— Нет, Бобычева, у тебя не все в порядке, — начала разгоняться она. — У тебя явно с головой не в порядке! Тебя родители твои видели?

Русичка выплюнула последнюю фразу, и я вжалась в парту, будто это я пришла в школу с кислотными волосами.

— Видели, — спокойно ответила Даша.

— Ты хоть знаешь, что есть такое понятие, как нормы приличия, Бобычева? — Людмила Фаридовна с каждым словом говорила все громче, словно надувала невидимый воздушный шарик. — Или тебе лишь бы внимание к своей персоне привлечь? Тебе скандала со столовой мало было? Больше-то в блоге вашем не о чем писать? Недостаточно о тебе говорили?

Даша вдруг нахмурилась и ответила с вызовом:

— Потому что есть невозможно было. Капуста тухлая, а котлеты...

— А теперь в школе проверки одна за другой! — Людмила Фаридовна хлопнула ладонью по столу. — Но я тебе устрою, Бобычева...

— Можете отвести к директору, — ответила Даша, глядя на русичку в упор.

— Ну уж нет. — Людмила Фаридовна вдруг улыбнулась сладенькой улыбочкой. — Я слышала, что ты подаешь заявку в областной тематический лагерь, да? На журналистскую смену? Это, наверно, для тебя очень важно?

Русичка с удовольствием наблюдала, как меняется выражение Дашиного лица.

— Все заявки проходят через гороно, ты в курсе?

По рядам зашептались, а я впервые видела, чтобы Дашка растерялась. Все знают, что у Людмилы Фаридовны в гороно работает родная сестра, она частенько об этом говорит.

— Вы... вы это к чему? — запнулась Даша.

— Я? К чему? Ты на что намекаешь, Бобычева? — Людмила Фаридовна состроила невинное лицо, и это выглядело жутко. — Просто помни, Бобычева, что каждое действие имеет свое последствие.

И Людмила Фаридовна расплылась в улыбке, а кудряшки у нее на голове покачнулись, как змеи под чарами заклинателя. Затем она бросила на Дашу свой фирменный взгляд «ты-полное-ничтожество-и-мне-противно-даже-смотреть-на-тебя».

— Я уверена, что до завтра ты исправишь это безобразие у себя на голове.

Было видно, что Даша еле справляется с эмоциями, а потом она сгребла учебник и тетради в сумку и, не глядя ни на кого, выбежала из класса.

— Итак, открываем книги...

— Людмила Фаридовна!

Дима Скорыходов вдруг поднялся со своего места.

В классе стало совершенно тихо. Все смотрели то на Диму, то на русичку.

— Последует ли Ромео в могилу за своей Джульеттой? — еле слышно шепнул Андрей Краснов у меня за спиной.

— Что такое, Дмитрий? Ты хотел выйти к доске и ответить домашнее задание?

— Я... нет...

— Тогда не отнимай, пожалуйста, время на уроке. Мы и так его потратили достаточно. Все, что не успеем, остается на дом. Садись, Дмитрий.

— Но я... — выдавил Дима, но тут Людмила Фаридовна почти закричала:

— Хватит срывать урок, Скороходов!

И Дима все-таки сел.

На перемене мы с девочками нашли Дашу в коридоре на втором этаже. Все принялись ее утешать, и тут Морозова вдруг выдала:

— Ты, конечно, сама молодец.

Мы все уставились на нее — совсем того, часть мозга отморозила на своих лыжах? Ляпнуть такое.

— А что? — продолжила Морозова. — Ты на что рассчитывала?

Даша не ответила. И тут меня затрясло от злости.

— Это неправильно! — выпалила я. — Почему Даша не может выглядеть как хочет? Русичка же носит дурацкие косыночки и блузки с воланами! Ей же никто не запрещает?

— А ты попробуй, — усмехнулась Морозова. — Запрети.

— Нет, а ведь Тася все правильно говорит, — вклинилась в разговор Ксюша Тихонова. — Так нельзя. Надо что-то делать.

И тут меня осенило:

— С нашей Леночкой поговорить!

Леночкой мы за глаза называем нашу новую учительницу по английскому, Елену Владимировну. Она к нам пришла сразу после института.

— Она молодая, она поймет. И поговорит с Людмилой Фаридовной.

Девчонки закивали.

Английский у нас был последним. Мы рассказали, чем пригрозила Людмила Фаридовна, и Леночка долго возмущалась, аж покраснела.

— Она же педагог, — сказала она, — так нельзя! Я поговорю с Людмилой Фаридовной.

— Бобычева? — возник с последней парты Чесноков. — Так ты перекрась башку в нормальный цвет. И проблем нет, и на человека похожа станешь.

— Антон! — возмутилась Леночка, а Дима Скороходов приподнялся со своего места с таким лицом — сейчас размажет Чеснокова по стеночке. Дима у нас плаванием занимается, он Чеснокова в два раза шире. Но тут Андрюха Краснов похлопал Диму по спине и шепнул: «Не кипятись, братиш».

Дашу сейчас явно не интересовали разгорающиеся вокруг нее страсти. Она сказала негромко, но упрямо:

— Не перекрашусь.

— Чем бы тебе помочь? — вздохнула Леночка и вдруг зачем-то взяла телефон и посмотрела на свое отражение в темном стекле.

После школы я зашла в супермаркет рядом с домом. Побродила немного по рядам, пока не нашла ярко-зеленую баночку. Когда я выходила из отдела, то наткнулась на Диму Скороходова. Он пробормотал «привет», как будто мы не виделись полчаса назад в школе.

На следующий день первым уроком снова был русский. Я специально сделала крюк и прошла мимо кабинета английского, в глубине души надеясь, что увижу сейчас Леночку с кислотными волосами. Бред, конечно.

Она сидела за столом, как всегда, со своим светло-русым хвостиком. Заметив меня, она печально покачала головой. Ну конечно, у нее не получилось убедить русичку. Кто бы сомневался.

Я зашла в кабинет русского и в первую очередь нашла глазами Диму Скороходова — не зря же он вчера прогуливался в отделе с краской. Дима сидел, как обычно, темно-каштановый. Он посмотрел на меня как будто с надеждой. Я нехотя стянула с головы капюшон толстовки. Мои золотистые локоны, которыми я всегда так гордилась, казались сегодня предательством по отношению к Дашке. Дима молча кивнул.

До урока оставалось несколько минут. Даша делала вид, что повторяет домашку, хотя на самом деле просто пялилась в одну точку в учебнике. С грохотом открылась дверь, и вдруг раздалось дружное «о». Я подняла голову. Морозова с фиолетовыми волосами невозмутимо прошла к своему месту.

— Ты? — выдавила из себя Даша.

— Думала, мне слабо? — приподняла бровь Морозова.

— У тебя ведь сборы в Сочи. Людмила Фаридовна тебе все испортит, — пробормотала Даша.

— А мне фиолетово, — усмехнулась Морозова и взъерошила свою новую прическу. — Я в сборной области, мне ее русский до одного места. И вообще — это тебе такое спасибо. За материал про столовку.

Дашины глаза округлились еще больше.

— Реально ведь невозможно есть было, — продолжила Морозова. — А ты не побоялась.

В этот момент голос подала Ксюша Тихонова.

— У меня с собой мелки есть. — Она достала из портфеля радужный набор и бутылочку питьевой воды. — Это для волос, лучше смочить. Я просто подумала... Они смываются шампунем, — добавила она, как будто испугалась своей смелости.

— Дай мне синий, — встал со своего места Дима Скороходов.

Щеки у него были пунцовые.

— А мне голубой, — присоединилась я.

— А мне розовый! — крикнул кто-то из девочек, и мелки пошли по рядам.

Кто-то закрашивал несколько прядей, Андрей Краснов вообще всеми цветами размалевался, как клоун. Ну, кто бы сомневался!

Людмила Фаридовна вошла в класс, как обычно, со звонком. Она сделала шаг и замерла.

— Совсем страх потеряли, седьмой «бэ»?

Она посмотрела сначала на Дашу, потом по очереди удостоила каждую цветную голову ядовитым взглядом.

— Ну что ж, — поджала она губы.

Русичка прошла к своему столу и воинственно напрягла шею с бордовой косыночкой.

— Записываем тему урока.